

Вечером на самоподготовке Фан Чи в основном спал, но сон его был тревожным. В классе стояла тишина – все либо корпели над учебниками, либо тоже спали, – но он всё равно просыпался каждые несколько минут.

Обычно он спал прекрасно: в любое время и в любом месте, стоило только закрыть глаза, как он уже сладко посапывал. Но сегодня он раз за разом поднимал голову.

Причина была в словах Сунь Вэньцюя.

Они задели его за живое, но он не знал, как на них ответить.

Это чувство, когда не можешь выплеснуть эмоции, было невыносимо душным и угнетающим.

Однако до конца самоподготовки Сунь Вэньцюй так и не связался с ним, что Фан Чи не мог не отметить. Ведь когда он уходил, у того ещё была температура.

Учитывая склонность Сунь Вэньцюя устраивать шумиху на пустом месте, было странно, что в действительно серьёзной ситуации он не поднял тревогу.

Наверное, когда ему действительно плохо, на это просто нет сил.

Фан Чи проверил телефон, убедился, что звонка от Сунь Вэньцюя точно не будет, и неспешной рысцой отправился домой.

Генерал Хуан уже спал. Услышав, как Фан Чи открывает и закрывает дверь, он лишь повёл ухом, даже не подняв головы.

Фан Чи подошёл, пощипал его за ухо и погладил по голове, но кот проигнорировал его. Со вздохом Фан Чи перевёл взгляд на стену.

Подаренную Сунь Вэньцюем картину он повесил на стену. Огромный лист, посередине – крошечный рисунок, да ещё и с печатью. Каждый раз, глядя на это, он едва сдерживал смех.

Но, наблюдая за поведением Генерала Хуана, он начал думать, что на картине изображены либо сам кот и Сунь Вэньцюй, либо кто-то другой. Потому что Генерал Хуан никогда не спал у него на коленях, зато на животе у Сунь Вэньцюя устраивался с явным удовольствием.

Единственный момент, когда кот к нему приближался, – это когда он ложился в кровать. Тогда Генерал Хуан запрыгивал на постель, занимал половину подушки, а иногда даже лапой отодвигал его голову.

Сегодня, например, отталкивал особенно настойчиво.

– Генерал Хуан, – Фан Чи перевернулся на бок, чтобы лежать лицом к коту, – кто тебя так избаловал?

Генерал Хуан протянул переднюю лапу и надавил ему на нос, а через мгновение задней лапой стал отпихивать его за подбородок.

– Ты родился бездомным котом, самым невзрачным дворовым котейкой, похожим на крысёнка, – тихо сказал Фан Чи. – С чего ты такой важный? И почему только со мной?

Генерал Хуан не шелохнулся.

- Почему тебе так нравится Сунь Вэньцзюй? - Фан Чи схватил кота и затащил под одеяло, прижав к себе. - Тебе нравится его запах? Кокосовое молоко?

Генерал Хуан вырвался и вернулся на подушку.

Фан Чи цыкнул:

- Тебе что, хочется, чтобы я в гневе отдал тебя Сунь Вэньцзюйю?

- Не дождёшься, - Фан Чи повернулся к коту затылком. - Я мазохист, мне нравится, вот так вот. Сдохни с тоски.

До юбилея школы оставалось два дня. Их учебное заведение было старым, с вековой историей, и на этот раз администрация подошла к празднованию особенно серьёзно. Подготовка началась за месяц: уборка, ремонт, высадка новых деревьев.

Старшеклассников к этим делам не привлекали, зато они получили бонус - отменили вечерние самоподготовки на два дня.

Фан Чи был не против самоподготовок, но их отмена его обрадовала.

Однако радость длилась недолго. Едва он вышел за ворота школы, как настроение снова испортилось.

Ведь ему предстояло идти готовить обед для его величества Водоканала.

Хотя съесть вяленый бамбук и колбасу, приготовленные дедушкой, было бы неплохо!

И он снова повеселел.

Но рядом ещё будет Сунь Вэньцзюй.

И настроение снова ухудшилось.

Всю дорогу он бежал, попеременно то радуясь, то хмурясь.

Когда он добежал до дома Сунь Вэньцзюй, то застыл на месте - у ворот стояла толпа соседей, заглядывающих во двор.

С Сунь Вэньцзюем что-то случилось?

Фан Чи испугался, бросился вперёд, расталкивая людей, ворвался во двор и крикнул:

- Сунь Вэньцзюй!

- Ты чего? - кто-то преградил ему путь.

Только теперь он разглядел, что во дворе было несколько охранников, а на земле лежал окровавленный человек. Один из охранников прижимал к его лицу свёрток бумаги, чтобы остановить кровь.

- Это мой друг, - раздался из-за спины охранников голос Сунь Вэньцзюя.

Фан Чи оттолкнул охранника и увидел Сунь Вэньцзюя, невозмутимо стоявшего у двери в халате

и неторопливо потягивавшего что-то горячее из кружки.

- Что случилось? - поспешно спросил Фан Чи.

- Вор, - Сунь Вэньцзюй кивнул в сторону окна гостиной. - Видимо, хотел забраться через окно, но оно свалилось и придавило его.

Фан Чи взглянул, и по спине у него пробежал холодок. Оконная рама была пуста, стекло разбилось, и осколки валялись повсюду. Похоже, вор вытащил закреплённый на окне крюк...

Если бы стекло порезало ему шею, он бы точно погиб!

- И что теперь... - Фан Чи посмотрел на вора.

- Сейчас отведём его в участок! - сказал охранник, тыча в вора пальцем. - Всё заснято на камеры! Среди бела дня! Думал, раз все готовят ужин и не выходят на улицу, никто не заметит?

- Среди вечера, - поправил его Сунь Вэньцзюй. - Вечера.

После шумной суматохи охранники увели вора, а соседи разошлись.

- Давай я помогу с окном, - Фан Чи окинул взглядом двор, усеянный осколками. Два цветочных горшка были раздавлены.

- Можно просто позвонить в ЖЭК, пусть пришлют мастера, - Сунь Вэньцзюй повернулся и зашёл в дом.

- Ага, - Фан Чи не последовал за ним, а наклонился, разглядывая осколки.

- Ищешь это? - Сунь Вэньцзюй подошёл к окну гостиной и помахал в воздухе каким-то предметом.

- Угу, - Фан Чи разглядел крюк, взял его и зашёл внутрь.

- Для чего это? - Сунь Вэньцзюй вытащил из кабинета ширму и поставил у окна, чтобы закрыть проём от ветра.

- Крюк, - ответил Фан Чи.

Он удивился, что у Сунь Вэньцзюя вообще есть такие вещи. Четырёх створчатая ширма с рисунками - Фан Чи не разбирался в искусстве, но предположил, что это были «Четыре благородных растения»: слива, орхидея, хризантема и бамбук.

- Я спрашиваю, для чего он используется, - Сунь Вэньцзюй устроился на диване.

Фан Чи не знал, как объяснить:

- Его вбивают в скалу с помощью анкерного болта, а потом можно закрепить карабин или протянуть стропу.

- Не понял, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Это снаряжение для скалолазания, - пояснил Фан Чи.

- Понял, - кивнул Сунь Вэньцуй. - Что будем есть сегодня?

- Ещё не решил, - Фан Чи слегка занервничал. Сам он обычно ел что попало: лапшу, лапшу и ещё раз лапшу. Он снова взглянул на ширму. - Ты это сам нарисовал?

- М-м? - Сунь Вэньцуй оглянулся. - Нет, мне до такого уровня далеко. Это... отец Ли Бовэня рисовал.

- Что? - Фан Чи удивился.

- Меня папа заставлял учиться у него, - усмехнулся Сунь Вэньцуй. - Обычно он учеников не берёт.

Фан Чи на несколько секунд задумался, а затем спросил:

- Ты, наверное... был одним из его лучших учеников?

- Если сравнивать с Ли Бовэнем, то да, - ответил Сунь Вэньцуй. - У дяди Ли всего два ученика: Ли Бовэнь и я.

Фан Чи замер, уставившись на него.

- Что? - Сунь Вэньцуй тоже уставился на него.

- Вы же с ним не в ладах, - сказал Фан Чи.

Сунь Вэньцуй рассмеялся:

- Окружающие считают, что мы в хороших отношениях.

- А ты как считаешь? - нахмурился Фан Чи.

- Я? - Сунь Вэньцуй повалился на диван. - Я часто думаю: до какой же степени этот парень меня ненавидит?

- Если бы ты тогда упал в другом месте, - Фан Чи повернулся и зашёл на кухню, - ты бы сломал как минимум одну кость.

Фан Чи не мог понять Сунь Вэньцюя. Даже после такого он не порвал с Ли Бовэнем, вёл себя так, будто ничего не случилось. Будь на его месте Фан Чи, он бы сразу устроил тому жестокую взбучку.

Возможно, Сунь Вэньцуй настолько ленив, что даже драться не хочет.

- У тебя ещё температура? - спросил Фан Чи, нарезаю овощи.

- С утра уже спала, - голос Сунь Вэньцюя раздался прямо у него за спиной.

- Ой! - Фан Чи вздрогнул и обернулся. Тот стоял в дверном проёме, и неизвестно, сколько уже наблюдал за ним. - Ну почему ты всегда так!

- Ты слишком медленно адаптируешься, - невозмутимо сказал Сунь Вэньцуй. - Я уже привык, что ты так плохо готовишь, а ты всё никак не привыкнешь к моим телепортациям...

- Разве так плохо? - быстро перебил его Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Не то чтобы совсем отвратительно, но близко к тому.

- ...Окей, - Фан Чи повернулся и продолжил нарезать овощи. - А я-то думал, что получается вкусно.

- Планируешь подтянуть кулинарные навыки? - поинтересовался Сунь Вэньцзюй.

- Нет, - Фан Чи выложил нарезанные овощи на тарелку. - Нравится - ешь, не нравится - голодай.

- Ого, - Сунь Вэньцзюй закашлялся от смеха. - Вот это стиль! Круто! Как и подобает человеку, который подстроил ловушку и залил вора кровью.

- Эй, а он не заявит потом, что это окно его травмировало, и не начнёт меня донимать? - Фан Чи вдруг забеспокоился.

- Посмеет! - фыркнул Сунь Вэньцзюй.

- А если всё-таки посмеет... - Фан Чи взял колбасу и начал её резать, размышляя.

- Ну и пусть посмеет. Ты переживаешь о странных вещах, - Сунь Вэньцзюй повернулся и направился в гостиную. - Мало того, что он сам виноват, даже если бы ты это специально устроил, всё решилось бы парой сотен.

- ...Ага, - пробормотал Фан Чи.

- Если не хватит денег, я дам, а ты подпишешь ещё один...

Фан Чи ногой прикрыл дверь на кухню.

Узнав, что готовит он не очень хорошо, Фан Чи сегодня работал медленнее, стараясь понять, на каком этапе допускает ошибки, из-за которых еда получается невкусной.

Однако, потратив лишние двадцать минут, он так и не смог найти причину.

Ну и ладно, винить себя не в чем, придётся смириться.

- Вообще-то, у тебя неплохо получается варить лапшу, - сказал Сунь Вэньцзюй, продолжая есть.

- Я уже хвалил твою лапшу?

- Угу, - ответил Фан Чи. - Так что, будешь есть её каждый день?

- Почему бы и нет, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, снова взглянув на время. - А у тебя что, сегодня совсем свободно?

- У нас праздник университета, эти два дня вечерних занятий нет, - Фан Чи уткнулся в тарелку.

- Как раз кстати, - кивнул Сунь Вэньцзюй. - Позже хочу тебе кое-что подарить.

- Что? - Фан Чи на мгновение застыл. - Не надо возвращать подарки, которые тебе дали бабушка с дедушкой.

- Я знаю. Даже если бы я хотел что-то вернуть, то не тебе, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Я бы сам приехал и привёз. Это подарок лично для тебя.

Не знаю почему, но Фан Чи вдруг вспомнил вчерашние слова Сунь Вэньцзюй. Весь день он чувствовал себя неловко, и сейчас это ощущение снова накрыло его с головой.

Во время еды, когда Сунь Вэньцзюй заговаривал с ним, ему было неловко. Когда же они молчали - ещё неловче.

К тому же он ел гораздо быстрее. Закончив, он сидел и ждал, пока Сунь Вэньцзюй, словно кот, неспешно доест свою маленькую порцию, а потом ещё и «лапки оближет».

Наконец Сунь Вэньцзюй отложил палочки, и Фан Чи тут же схватил посуду и помчался мыть её на кухню.

Закончив с уборкой, он вернулся в гостиную, но Сунь Вэньцзюй там не было.

- Я здесь, - раздался голос из кабинета.

Фан Чи колебался секунду, затем вошёл.

Это был его первый визит в кабинет Сунь Вэньцзюй. Из гостиной нельзя было разглядеть его полностью, но теперь он увидел, что это, пожалуй, самая большая комната в квартире.

Помимо книжных полок и письменного стола, которые были видны из двери, противоположная стена тоже была уставлена книгами. На дальней стене висели четыре эрху и два каллиграфических свитка в рамах.

- «Всё же...» - с трудом разбирал Фан Чи витиеватые иероглифы. - «...в лавке у входа... у Чэня... пельмени... самые вкусные»?

- Ага, - Сунь Вэньцзюй прислонился к столу и кивнул. - Действительно вкусные. Может, завтра...

- погоди, ты повесил на стену эту... ерунду? - Фан Чи уставился на него в шоке, затем перевёл взгляд на второй свиток. Там было больше текста. - «Я хочу, чтобы это небо...» - это же из «Повелителя обезьян», да?

- Угу, - снова кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Но они же такие разные... - Фан Чи разглядывал свитки сверху донизу. - Когда ты их написал?

Надо признать, каким бы ни был Сунь Вэньцзюй, его каллиграфия вызывала глубочайшее уважение. Даже такой профан, как Фан Чи, мог бы поверить, что это работа какого-нибудь мастера.

- Про пельмени я написал перед тем, как уехать в горы. А второе - ещё в студенчестве, - объяснил Сунь Вэньцзюй. - Тогда был идиотом, любил такое писать.

- Ага, - Фан Чи невольно внимательнее рассмотрел «идиотские» строки.

- Я хотел тебе что-то подарить, может, переключишь внимание сюда? - Сунь Вэньцзюй скрестил руки с лёгким недовольством.

- А, - Фан Чи подошёл к столу.

Сунь Вэньцзюй отступил в сторону и указал на длинную коробку:

- Вот. Спасибо, что тогда нёс меня на спине.

- Это не составило труда, - Фан Чи взял коробку и открыл. Внутри лежал свёрток. - Рисунок?

- Угу.

- Опять Генерал Хуан и Уборщик кошачьего туалета в стиле чибби?

- У меня неиссякаемый энтузиазм к этой теме, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Но нет, не чибби.

Фан Чи осторожно развернул свиток на столе.

Это была уже оформленная работа. По мере того как изображение открывалось, его изумление росло - не меньше, чем при первом взгляде на каллиграфию Сунь Вэньцзюя.

На этот раз это не чёрно-белый чибби-стиль. Лёгкие, успокаивающие оттенки и мягкие переходы туши создавали невероятно приятное впечатление.

Генерал Хуан сидел на столе, лениво вылизывая лапу. Рядом стояла ваза, похожая на кота, с пучком злаков. На шезлонге полулежал человек.

С первого взгляда было ясно - это он сам, в привычных спортивных штанах и куртке, в наушниках.

Нельзя было точно сказать, когда была сделана эта работа, но она невероятно точно передавала атмосферу ленивого, умиротворённого полдня.

- Изначально я хотел подарить тебе именно это, но в тот день ещё не закончил, - тихо сказал Сунь Вэньцзюй. - Поэтому нарисовал чибби-версию на скорую руку.

- Очень красиво, - пробормотал Фан Чи.

Он повернулся к Сунь Вэньцзюю. Тот стоял в боковом свете, его лицо окутывало мягкое жёлтое сияние. Может, из-за каллиграфии на стенах, а может, из-за этого рисунка, но в этот момент Сунь Вэньцзюй казался совершенно другим человеком.

- Оформил сам, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Хотя давно не занимался этим, получилось не идеально.

- Я... - Фан Чи быстро отвернулся к рисунку. Улыбка Сунь Вэньцзюя внезапно заставила его напрячься, и неловкость снова заполнила узкое пространство между ними. - Не вижу изъянов.

- Такие штуки особенно хорошо работают на таких, как ты, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Могу запросто сойти за мастера.

- Да, - кивнул Фан Чи. - Великий Мудрец Сунь... тьфу, то есть Мастер.

- Ты в порядке? - Сунь Вэньцзюй фыркнул.

- В порядке, - Фан Чи аккуратно свернул рисунок и положил обратно в коробку. - Спасибо.

- Фан Чи, - вдруг позвал его Сунь Вэньцзюй.

- М-м? - Фан Чи машинально поднял на него глаза.

Сунь Вэньцзюй смотрел на него, слегка прищурившись, с улыбкой, но не говорил ни слова.

Фан Чи выдержал этот взгляд несколько секунд, затем, растерянный, снова промычал:

- М-м?

Сунь Вэньцзюй внезапно шагнул вперёд, почти вплотную приблизившись к нему. Но прежде чем Фан Чи успел среагировать, тот прошёл мимо, слегка задев его плечом. Лёгкий смех и сладкий запах кокосового молока скользнули по лицу Фан Чи.

У того моментально возникло желание пнуть Сунь Вэньцзюя в задницу.

- Я официально тебе заявляю, - Фан Чи с коробкой в руках вышел в гостиную.

- Валяй, - Сунь Вэньцзюй уже устроился на диване.

Фан Чи всегда думал, что этот диван, наверное, сделан на заказ - он никогда не видел ничего подобного. Стоило сесть, как человек мгновенно превращался в бесформенную массу, утопающую в мягкости.

- Я официально заявляю, - нахмурился Фан Чи, - хватит так себя вести.

- Как? - уголок губ Сунь Вэньцзюя дрогнул.

- Ну... - Фан Чи на мгновение запнулся. - Как... только что?

- А что я сделал? - Сунь Вэньцзюй всё так же ухмылялся.

- Ты... - Фан Чи вдруг осёкся.

Действительно, что именно сделал Сунь Вэньцзюй?

И раньше было так же - что он делал?

Если задуматься, то ничего конкретного, но в то же время... что-то было.

Фан Чи долго стоял в оцепенении, затем вздохнул:

- Я пошёл домой.